

**ЗВЕЗДНЫЕ
РЫЦАРИ**

**ДРАКОНЬЯ
КРОВЬ**

ДРАКОНЬИ КОГТИ

ДРАКОНЬИ КРЫЛЬЯ

**ДРАКОНЬЕ
ПЛАМЯ**

**ДЕНИС
КАЩЕЕВ**

**ДРАКОНЬИ
КРЫЛЬЯ**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К31

Кащеев, Денис Георгиевич.

К31 Драконьи крылья / Денис Кащеев. — Москва : Яуза :
Эксмо, 2018. — 416 с.

ISBN 978-5-04-092679-4

Стальные драконьи крылья накрыли Новый Мир. Пуст Черный Трон Столицы, спит Королевская Верфь, разрушены баронские замки, разорены планеты. Эра нартов бесславно завершена, пришло серое время Владык...

Но пока остаются в «седлах» последние рыцари — такие, как сэр Эдуард из Драконьего Угла, — надежда жива. Если им удастся отыскать пропавшую принцессу Александру и возвести ее на Черный Трон, у лежащего в руинах Королевства появится шанс на возрождение былого величия. Вот только Драконы и их всадники тоже ищут юную наследницу Луизы Благословенной...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092679-4

© Кащеев Д. Г., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

Пролог

эр Жерар, Обер-камергер Ее Величества Луизы Благословенной, смерил хмурым взглядом отражение в зеркале своей тощей сутуленной фигуры в потрепанном придворном кафтане и тяжело вздохнул. Он хорошо помнил времена, когда явиться в таком виде в королевские покои граничило с оскорблением короны. Да что там помнить-то, и полугода не прошло со дня, когда Двор — точнее, то, что от него осталось, — вынужден был покинуть Столицу. Какой это уже по счету замок на их скорбном пути? Тридцатый? Сороковой? Какая разница — он сбился со счета еще на втором десятке. Сколько их еще будет? А вот на этот вопрос ответить проще. Если верить сведениям, полученным утром с гонцом сэра Антона, барона Борского, его орбитальная крепость еще держится, так же как соседняя с ней — Рим. Возможно, не пали и какие-то из замков герцога Напли, но что с того: к ним все равно не пробиться. И в Альтер, не говоря уже о Флоренци, — тоже. Стальные драконьи крылья все шире простираются над Галактическим Королевством и скоро — очень скоро — накроют его целиком, не оставив ни клочка звездного неба прежним хозяевам.

Еще раз вздохнув, Обер-камергер взял из угла возле двери церемониальный посох, некогда увенчанный ве-

ликолепным рубином, прозванным Камнем Альфреда, — навершие обломилось во время бегства из Столицы, когда древнюю реликвию пришлось использовать в качестве обычной дубины, иного оружия под рукой просто не оказалось — и вышел в коридор, ведущий к покоям Ее Величества.

Идти пришлось недолго: монаршее крыло располагалось на том же уровне замка, в том же секторе. Стоящий на посту гвардеец — в начищенных парадных доспехах и шлеме с пышным плюмажем, столь белоснежным, что сэру Жерару вновь сделалось мучительно стыдно за свой неподобающий внешний вид — хвала великому космосу, что его покойные отец и дед не могут лицезреть сего позора! — учтиво распахнул перед сановником дверь, и Обер-камергер вступил в королевские покои.

Ее Величество изволили возлежать на высокой кровати под массивным пурпурным балдахинем, опершись спиной на пирамиду взбитых подушек и до самого подбородка укрывшись мягким пуховым одеялом. С постели Луиза не вставала уже добрую неделю — с тех пор, как воспалилась опасная рана, полученная ею при прорыве из осажденного врагами замка Стар. Тогда королева лично возглавила безнадежную, по мнению многих бывалых рыцарей, атаку и лишь милостью благословенного космоса осталась жива. В том страшном бою пали сэр Владимир, барон Старский, и сэр Бодуэн, командующий гвардией.

Опершись на посох, Обер-камергер склонился в почтительном поклоне.

— Сэр Жерар! — Голос Ее Величества был слаб, но прозвучал почти сразу, не заставив сановника ждать и пары секунд.

— Ваше Величество! — Обер-камергер выпрямился и перевел взгляд на королеву. — Время пришло! —

сообщил он, не затягивая. — Силы врага движутся к системе с трех сторон. В нашем распоряжении не более четырех часов, потом все пути к отступлению будут отрезаны.

— Отступлению... — едва слышно пробормотала Луиза. — Отступлению куда, сэр Жерар?

— В баронство Бор. Сэру Антону удалось сберечь большую часть своей дружины. Соединившись с ним, мы утроим наши силы. Замок Бор хорошо укреплен...

— Так же, как Стар, — выдохнула королева. — Так же, как Кар... Как Шосс...

— Бор называли самым сильным замком Великого Герцогства Ан, если, конечно, не считать оборонительного пояса Аннау, — заметил Обер-камергер.

— Да, — чуть заметно кивнула Луиза. — Аннау хорошо держалась. Почти неделю, не так ли?

— Шесть с половиной суток, Ваше Величество.

— Шесть с половиной суток, — повторила за ним королева. — Ну и сколько, по-твоему, продержится Бор?

— Как на то будет воля космоса, — проговорил сэр Жерар.

— Милость космоса оставила мое Королевство, — вымолвила Луиза. — Нет, сэр Жерар, я не полечу в Бор. Надоело неприкаянно метаться от замка к замку. К тому же в своем нынешнем состоянии я просто не смогу править «седлом», а карет у нас, насколько я помню, не осталось.

— Можно взять «седло» на жесткую сцепку или воспользоваться капсулой оруженосца, — предложил Обер-камергер, прекрасно, впрочем, понимая, что королеве не хуже его известно об этих вариантах.

— Нет, — качнула головой Луиза. — Я решила: остаюсь здесь, в этом замке. Для того чтобы в последний раз встретиться с врагом лицом к лицу, он ничем

не хуже прочих. Что же касается вас, любезный сэр Жерар, то к вам у меня последняя просьба...

— Все что будет угодно Вашему Величеству.

— Александра. Она не должна попасть в их руки. Спасите ее, умоляю! Вывезите из замка, спрячьте! Она еще совсем ребенок, но, добравшись до нее, они сразу же ее убьют!

— Так же, как вас, Ваше Величество...

— Мои дни и так сочтены... Спасите принцессу, сэр Жерар! Это все, что вы в данных условиях можете сделать для меня... И для Королевства. Вы сделаете это? — Луиза немного приподнялась на подушках, и легкое одеяло соскользнуло с ее плеча, обнажив туго стягивающие грудь серо-алые бинты.

— Разумеется, Ваше Величество. — Обер-камергер воспользовался церемониальным поклоном, чтобы отвести взгляд от раны.

— В таком случае идите, сэр Жерар! — приказала королева, без сил падая обратно на подушки. — Вы сами сказали: время пришло. Так не теряйте его понапрасну. И да поможет вам всеблагой космос!

— Слушаюсь, Ваше Величество, — проговорил Обер-камергер, отступая спиной к дверям.

Вновь оказавшись у себя, сэр Жерар аккуратно поставил посох обратно в пыльный угол и, позвонив в колокольчик, вызвал лакея.

— Приведи сюда мою дочь, — распорядился он. — И пусть кто-нибудь разыщет сэра Гуго. Срочно!

— Слушаюсь, милорд. — Слуга удалился.

Вернулся он минуты через три, ведя за руку розовощекую золотоволосую девочку лет трех-четырёх в длинном, по взрослой моде, придворном платье. Едва завидя сэра Жерара, расположившегося в огромном кресле с кожаными подлокотниками, она со всех ног бросилась к нему и ловко вскарабкалась на колени.

— Папа!

— Кристина! — укоризненно покачал головой Обер-камергер, делая рукой знак слуге, что тот волен удалиться. — Я же учил тебя, как должна вести себя благородная леди!

— Папа! — Не слушая отца, девочка прижалась щекой к его груди.

Лицо сановника окаменело.

— Мы полетим в новый замок, да? — спросила дочь.

— Нет, Кристина, мы с тобой никуда не летим, — выговорил он. — Мы остаемся здесь.

— Это потому, что карета сломалась? — живо спросила девочка.

— Да, поэтому, — рассеянно кивнул сэр Жерар.

— А когда ее починят? — не унималась дочь.

— Скоро, совсем скоро, — заверил сановник.

— А я и не хотела никуда лететь, — потянувшись губами к его уху, прошептала девочка. — Только не говорила, чтобы ты не сердился! Так что пусть ее лучше подольше чинят!

— Когда же это я на тебя сердился? — спросил Обер-камергер.

— Бывает, — доверительно сообщила Кристина. — Когда я плохо себя веду. Только я стараюсь вести себя хорошо! Правда-правда! Просто не всегда получается...

— А помнишь, ты говорила, что хотела бы такое же платье, как мы недавно видели у принцессы Александры? — сменил тему он.

— Красное? — уточнила девочка.

— Пурпурное, — машинально поправил сановник.

— Помню, конечно, — кивнула Кристина. — Только ты сказал, что нельзя, — я так и не поняла почему.

— Теперь можно, — проговорил сэр Жерар сквозь внезапно накативший приступ кашля.

— Правда? — просияла девочка.

— Правда, — кивнул Обер-камергер, отводя взгляд в сторону — на висевший на стене парадный портрет венценосного семейства. Из пяти изображенных на нем человек трое уже пребывали в незримых чертогах космоса, четвертая — Луиза — не иначе, стояла на пороге.

— Ура! — подпрыгнув у него на коленях, Кристина звонко чмокнула отца в щеку. — У меня будет платье не хуже, чем у принцессы! А когда? — поспешила уточнить она.

— Сейчас же, — сказал сановник. — Вот только переговорю с сэром Гуто, — в дверях как раз появился статный рыцарь, последние дни исполнявший обязанности командующего королевской гвардией — первый в истории Нового Мира асат на этом высоком посту.

— Добрый день, милорд. — Соскользнув на пол, девочка старательно присела в реверансе, не преминув при этом скосить глаза на сидевшего в кресле отца.

— Подожди в коридоре, — велел ей Обер-камергер. — Как только мы здесь закончим — сразу пойдем с тобой выбирать платье.

Даже не пытаясь скрыть радостной улыбки, девочка вприпрыжку выбежала из комнаты.

— Платье? — непонимающе переспросил сэр Гуто. — В дорогу?

— Мы остаемся. — Во рту Обер-камергера внезапно пересохло, и отчетливая речь давалась ему сейчас с необычайным трудом. — И Ее Величество — тоже. А ваша задача — вывезти из замка принцессу Александру.

1

Эдуард

алеко еще? — сияясь перекрыть надсадный кашель мотора, прокричал Эдуард в широкую спину сэра Гуго.

— Хаос разберет! — ответил тот, не обращившись. — Проклятые указатели противоречат один другому, к тому же тут у них они все в этих идиотских километрах. Думаю, миль пять осталось, может, десять... — Он, кажется, собирался еще что-то добавить, но в этот момент их чудо-машина взбрыкнула на очередном ухабе, и рыцарь умолк, вцепившись руками в изогнутый руль.

Это нелепое транспортное средство, именуемое местными «мотоциклом», им всучили на почтовой станции, где, согласно правилам, они оставили в ангаре свои «седла». Передвигаться на нем полагалось либо сидя верхом — в затылок друг другу, на жестком кожаном сиденье, водруженном на двухколесную раму, — либо в прицепленной сбоку тесной гондоле, имеющей сбоку собственное колесо, придающее всей конструкции хоть какую-то устойчивость. Ничего лучшего для поездки по планете смотритель предложить не смог. Хотя нет, он предлагал крестьянский трактор, решительно отвергнутый сэром Гуго: рыцарь счел, что тот окажется недостаточно быстрым для них. Теперь же, вдоволь натрясясь на рытвинах и колдобинах,

Эдуард склонен был полагать, что к совету зрителя следовало прислушаться.

Если поблизости от станции проезжий тракт еще имел некое подобие твердого покрытия, то уже в полудюжине миль от нее превратился просто в накатанную колею, петляющую среди неубранных полей. Для трактора, надо думать, — самое оно, но для их мотоцикла колея оказалась широка, а для колеса гондолы — еще и слишком глубока. Посему двигаться приходилось неспешно, с максимальной осмотрительностью, сводя на нет единственное преимущество трехколесного агрегата — скорость.

Поля расступились, и мотоцикл наплитанским кроликом выпрыгнул к лишенному каких-либо перил деревянному мосту через ручей. По ту его сторону худенькая чумазая девчущка лет восьми в грязном некрашеном хитоне набирала воду в кажущееся рядом с ней огромным железное ведро. Еще одно такое же, уже наполненное, стояло выше на берегу. Истошный рев мотоцикла не произвел на девочку ни малейшего впечатления, кажется, она даже бровью не повела в его сторону.

Прогрохотав по мосту, сэр Гуго остановил машину и заглушил мотор.

— Прошу прощения! — обратился он к незнакомке в установившейся тишине. — Ферма Макмиллана — мы доедем этой дорогой?

Только теперь девочка удостоила их своим вниманием, но прежде с видимым усилием вытащила из ручья ведро с водой. После этого вскинула голову, и Эдуард заметил у нее на шее кожаный рабский ошейник.

— Усадьба прямо, за полем, — проговорила она, смерив взглядом собеседника вкупе с мотоциклом. — А вот доедете вы или нет — тут уж от вас зависит, сударь. Но дождей давно не было, дорога хорошая, так что должны доехать.

— Ты сама-то откуда будешь? — спросил рыцарь.

— Оттуда, с усадьбы, откуда ж еще? — пожалала плечами девочка. — Здесь на сорок километров в округе другого жилья не сыскать. — Обеими руками ухватив за ручку ведра, она пронесла его несколько шагов вверх по берегу и поставила рядом с наполненным ранее.

— Хочешь, подбросим тебя до усадьбы? — предложил сэр Гуго.

Девочка посмотрела на него, словно на глупого ребенка.

— Сударь, это вы так шутите, да? Вы ведра мои видели? Куда мне с ними в вашу тарахтелку?

— А как же ты их потащишь? — как показалось Эдуарду, пристыженно поинтересовался рыцарь.

— Как-как? Как всегда таскала, — нагнувшись, она подняла из травы изогнутый дугой деревянный брус с крючьями на концах. Зацепив одно из ведер за ручку, девочка водрузила брусок себе на правое плечо, после чего вновь обернулась к собеседнику. — Вы бы ехали своей дорогой, сударь. Тут вам не цирк, а я не клоун.

Сэр Гуго рванул мотоцикл с места столь резко, что Эдуард едва не вылетел из седла на дорожку.

— Сэр Гуго, вы заметили, что эта малышка — нарта? — спросил он, когда девочка с ведрами скрылась за стеной зрелых колосьев. — А вдруг это она?

Машина затормозила так же резко, как перед этим начала движение. Опустив ноги на землю, рыцарь медленно обернулся к своему пассажиру.

— Я всадник Гуго! — сухо проговорил он. — Все сэры дома остались. Это ясно, всадник Эдуард?

— Так нет же никого, не услышит никто! — начал было тот, но под тяжелым взглядом напарника поспешил умолкнуть.

— Все ясно, всадник Эдуард? — с нажимом повторил рыцарь.

— Все ясно, всадник Гуго, — заверил он.

— А что касается девочки — вряд ли это она. Та, которую мы ищем, должна быть двумя годами старше.

— С чего бы это у простого фермера в этой глуши оказалось сразу две рабыни-нарты? — не сдавался Эдуард.

— Вот доедем — и узнаем.

Мотоцикл вновь ринулся вперед, но теперь Эдуард был к этому готов и удержался в седле без труда.

Усадьба предстала их взорам минут через пять: стена золотых колосьев внезапно оборвалась, открыв вид на двухэтажный деревянный дом под черепичной крышей. Несмотря на дневное время, окна первого этажа были наглухо закрыты грубыми толстыми ставнями с коваными черными петлями. Ставни верхнего ряда окон, напротив, были широко распахнуты и с внутренней стороны оказались покрыты искусным узором в виде птиц и цветов.

Высокое крыльцо под кровлей, поддерживаемой резными столбиками, располагалось прямо по центру фасада.

Сэр Гуго подогнал мотоцикл к крыльцу, выключил двигатель и бодро соскочил на утопанную траву. Эдуард всегда поражался этой его способности: ни тесная кабина «седла», ни жесткое сиденье мотоцикла пятидесятилетнему рыцарю были нипочем. Будучи вдвое моложе, сам он после межзвездных перелетов или таких вот, как нынче, ухабистых планетарных поездок едва мог переставлять ноги.

Тряхнув полой короткого лазоревго плаща — неперемного атрибута вольного всадника от Республики Константина до Заокраинных Провинций — в попытке хоть немного очистить его от дорожной пыли, сэр Гуго взбежал на крыльцо и постучал кулаком в дубовую дверь. Эдуард заковылял следом, ухи-

трившись отстать от напарника не более чем на пару шагов.

— Кого там еще дракон принес? — слышалось изнутри к моменту, когда молодой рыцарь преодолел наконец подъем. — Входите, не заперто!

Сэр Гуго потянул за ручку в виде торчащего из оскаленной звериной пасти массивного чугунного кольца, дверь отворилась, и они вступили в дом.

— Уместно ли поминать всуе Владыку Дракона? — менторским тоном произнес сэр Гуго, переступая порог.

— Мой дом — кого хочу, того и поминаю. — Навстречу им с зажженной лампой в руке из темноты появился хозяин: коренастый мужчина-асат лет сорока в добротном костюме-тройке и белой накрахмаленной рубаше. — Что угодно всадникам?

— Мы ехали на почтовую станцию, но, кажется, немного заплутали, — принялся излагать сэр Гуго заготовленную версию.

— Заплутали — это мягко сказано, — усмехнулся хозяин. — Чтобы вместо станции попасть ко мне — крюк километров в семьдесят нужно сделать!

— Похоже, так и вышло, сударь, — развел руками рыцарь. — Я всадник Гуго. Мой спутник — всадник Эдуард. Мы вольные караванчики. — Последнее слово он произнес таким тоном, словно невероятно гордился этой своей профессией. — Позвольте узнать, с кем имею честь?

— Виктор Макмиллан, фермер, — представился хозяин после секундной паузы. — Колон Виктор, если по-нынешнему.

— Чрезвычайно приятно познакомиться, колон Виктор, — расплываясь в широкой улыбке, заявил сэр Гуго. — Мы выбились из сил и проголодались...

— Вообще-то у меня здесь не трактир, — хмуро бросил хозяин, — ну да что с вами поделаешь, раз уж за-